
Теоретико-эмпирические исследования

КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ¹

Н.А. АЛМАЕВ, Г.Ю. МАЛКОВА

Алмаев Николай Альбертович — старший научный сотрудник Института психологии РАН, кандидат психологических наук. Автор монографии «Элементы психологической теории значения» (2006). Область научных интересов — проявление психических состояний в речи, разработка методов и шкал контент-анализа.
Контакты: almaev@mail.ru

Малкова Галина Юрьевна — ассистент Государственного университета гуманитарных наук, кандидат психологических наук. Область научных интересов: разработка шкал контент-анализа, ассоциативные тесты.
Контакты: 26may@mail.ru

---

¹Исследование выполнено при содействии гранта Президента РФ поддержки ведущих научных школ № 1870.2003.6, а также гранта РГНФ № 04-06-00273а.

Резюме

В статье обсуждаются вопросы совместного применения личностных опросниковых тестов и контент-анализа автобиографических рассказов.

Особенностью методики явилась разработка шкал контент-анализа, максимально приближенных по своему содержанию к шкалам опросникового теста (ТСІ) Клонинджера. Обнаружено, что связь между результатами тестов и контент-анализа текстов существует, но опосредуется большим количеством промежуточных переменных, таких, как пристрастность субъекта при заполнении опросника, его представления о себе, готовность поделиться информацией с психологом и т. д. Указанные факторы выходят далеко за пределы обычной социальной желательности. В статье делается вывод о необходимости реформирования практики разработки опросниковых тестов, включения в нее новых «шкал-провокаций» и «шкал-ловушек».

В настоящее время психодиагностика личности опирается на два основных подхода — формализованные личностные опросники и содержательный анализ вербальной продукции. Осуществление каждого из них характеризуется особой гносеологической ситуацией. Заполняя опросник, субъект должен делать выбор из предложенных ему утверждений, зачастую малоподходящих. Таким образом, получается, что субъект выбирает *наименее не подходящее*, однако при этом исследователь может быть уверен, что формально получит ответы по всем содержащимся в опроснике темам.

Контент-аналитическое исследование личности базируется на свободно порожденном тексте, т. е. субъект при его создании выбирает *наиболее подходящие* слова для описания психологического содержания. Однако при этом нет гарантии, что интересующие исследователя темы будут затронуты. Соответственно, можно констатировать взаимную дополнительную обоих подходов и перспективность исследований, их сочетающих.

Обращение к методу контент-анализа часто происходит в тех случаях, когда изучаются феномены, которые затруднительно измерить с помощью существующих опросниковых методик. Это обусловлено не только тем, что текст является одним из основных носителей информации о личности, но и особенностями осуществления техники контент-анализа. Этот метод дает возможность операционализации различных категорий, зачастую абсолютно новых, в зависимости от целей исследования.

Например, в работе А.В. Визгиной и В.В. Столина для определения паттернов диалогового взаимодействия была разработана система категорий, фиксирующая различные аспекты отношений персонажа к партнеру и к самому себе (Визгина, Столин, 1989).

Основным методом в изучении психологических характеристик личностных кризисов, по мнению В.В. Козлова, должен выступать контент-анализ. Это обусловлено сложностью непосредственного изучения психологической реальности личностных кризисов. В его исследовании

(Козлов, 2004) были выделены смысловые единицы, представляющие собой наиболее часто встречающиеся описания чувств, паттернов переживаний, характеризующих различные виды кризисов (материальный, социальный и духовный).

В рамках педагогической психологии изучение психического здоровья личности также связано с применением метода содержательного анализа текстов. На основе материала школьных сочинений была предпринята попытка разработать набор категорий, с помощью которого могла бы оцениваться степень психического здоровья учащихся 8–12-го классов (Гришанова, Левченко, 2001). К ним относились: «принятие ответственности за свою жизнь», «принятие себя», «умение жить в настоящем» и т. п. Для каждой категории приведен список высказываний, так называемых «смысловых единиц», позволяющих маркировать эти категории в тексте.

В психологии сложилось множество контент-аналитических систем и моделей, которые направлены в основном на анализ вербальной продукции, полученной в ходе психотерапевтической и клинической практики (подробный анализ см.: Малкова, 2005). Среди наиболее известных можно выделить методику Л. Готтшалка и Г. Глезера (Gottschalk, Gleser, 1969), «Систему мотивации и конфликта» (Murray, 1943), «Регрессивный образный словарь» — The Regressive Imagery Dictionary (Martindale, 1975), «Центральную конфликтную тему взаимоотношений» — Core Conflict Relationship Theme (Люборски, Люборски, 1997), «Модель конфигурации ролевых отношений» — Role-Relationships Models Configura-

tion (Хоровитц, 1997) и др. Однако наряду с несомненным продвижением психотерапевтической работы в сторону объективизации данных путем привлечения контент-аналитических техник следует отметить, что эти модели и системы выделялись по различным теоретическим и логическим основаниям, базировались на различных допущениях. Между собой эти системы могут частично пересекаться, однако в целом их базовые конструкты отличаются от тех, которые лежат в основе личностных опросников. Соответственно не представляется возможным ответить на вопрос, насколько результаты контент-анализа совпадают или расходятся с результатами опросников.

Методика

В исследовании приняли участие 191 испытуемый в возрасте 16–63 лет, из них 142 женщины и 49 мужчин. Выборка состояла из студентов-психологов, их родных, близких и друзей.

Испытуемым было предложено написать два текста со следующими инструкциями:

– «Пожалуйста, вспомните и опишите самое запомнившееся событие жизни» (текст 1);

– «Опишите ваше самое раннее воспоминание из детства» (текст 2).

Критерием включения испытуемого в выборку было следующее условие: текст 1 не должен быть менее 250 слов. Ко второму тексту не было предъявлено жестких требований в отношении объема, но выбирались тексты, в которых просто перечислялись, а не описывались самые ранние воспоминания детства.

Все тексты были подвергнуты контент-анализу по следующим категориям:

– **«Поиск нового»:** поиск новых ощущений, неизвестного; приобретение нового опыта, исследовательская деятельность (*«мы любили вставать в лужу и изучать ее на предмет глубины», «сколько интересного вокруг меня», «я испытывал нескончаемые потоки новых ощущений»*);

– **«Избегание опасности»:** страхи, опасения, любые действия и мысли по избеганию ситуаций, которые с точки зрения субъекта могут закончиться неблагоприятно (*«промокать дальше было опасно для здоровья», «пугает учеба», «видимо, боялась, что я опять скажу что-нибудь лишнее»*);

– **«Нарциссизм, демонстративность»:** (*«мне 4 года, я жуткая хвастунишка», «я с гордостью всем показывала свой палец», «я одела свое лучшее платье, самое красивое из тех, что у меня тогда были»*);

– **«Зависимость от поощрения»:** попытки соответствовать ожиданиям окружающих либо какие-либо действия для того, чтобы заслужить их одобрение (*«что культурные девочки так не поступают», «но потом я все-таки попросила у всех прощения», «довольны мои папа и мама», «а когда открываешь глаза, все тобой восхищаются»*);

– **«Контроль»:** высказывания о том, что человек контролирует себя или ситуацию (*«это меня немного шокировало, но я быстро оправился», «наконец-то я справилась с движением»*);

– **«Отсутствие контроля»:** субъект не контролирует ситуацию или собственное состояние (*«я не мог под-*

нять глаза», «абсолютно неконтролируемая, лошадь помчалась напролом в лес», «со слезами вырвалось у меня», «мои ноги сами пошли в пляс»);

– **«Кто-то другой контролирует»:** высказывания о контроле со стороны, кто-то другой контролирует субъекта или ситуацию (*«конечно, нас не пустили в зону бедствия», «бабушка отогнала петуха», «насколько этот маленький комочек приковал меня к себе»*);

– **«Кто-то другой не контролирует»:** упоминания о том, что кто-то не может контролировать субъекта или ситуацию (*«не знающая, где найти себе место, нервно заламывающая пальцы на руках», «который не мог добраться домой с рыбалки третий день»*);

– **«Пассивные залого»:** высказывания о себе в форме пассивного залога, т. е. глагол предполагает иной субъект действия (*«папа закружил меня», «меня положили на операционный стол», «и меня заберут в милицию»*);

– **«Цель»:** упоминание о цели в действиях, планирование деятельности (*«я незамедлительно решила отдать все необходимые документы на оформление поездки», «мы твердо решили навестить маму», «я все-таки должна была попасть домой»*);

– **«Трудности»:** любые препятствия, трудности на пути достижения поставленной цели (*«нам уже стало доставлять много хлопот ее выгуливание», «но на ближайшие несколько часов электрички были отменены», «это было не легко»*);

– **«Преодоление»:** какие-либо действия для достижения поставленной цели, преодоление трудностей (*«я пытаюсь вырваться», «сам попытался*

справиться с серфом», «поэтому стал заниматься еще больше»);

– **«Достижение цели»:** высказывания о достижении поставленной цели (*«но после суток мы наконец-то приехали на море», «стена непонимания была сломлена», «дипломная работа готова»*).

Каждому высказыванию, соответствующему одной из разработанных категорий, приписывался 1 балл. Затем подсчитывалось общее количество баллов по каждой категории и вычислялось их соотношение с общим объемом текста. Для этого была использована формула, предложенная Готтшалком (Gottschalk, Gleser, 1969):

$$\sqrt{\frac{100(f_1 + f_2 + \dots + f_n + 0.5)}{N}}$$

Где f_1, f_2, f_n — высказывания, относящиеся к определенной категории, а N — число слов в тексте.

Затем категории контроля и целеполагания были объединены в две обобщенные контент-аналитические категории:

– **«Общая пассивность»**, в нее вошли категории «Отсутствие контроля», «Кто-то другой контролирует», «Пассивные залого»,

– **«Мотив достижения»**, который сложился из категорий: «Контроль», «Цель», «Трудности», «Преодоление», «Достижение цели».

Все испытуемые были протестированы с помощью методики Клонинджера «Структура темперамента и характера». Эта методика отличается разнообразием шкал (включает темпераментальные шкалы и шкалы характера), а также показывает неплохие психометрические качества

(Алмаев, Островская, 2005). Многолетняя клиническая практика показала, что тест Клонинджера содержит ряд очень ценных в психодиагностическом отношении шкал. При этом его конструкты не являются клиническими, а базируются на общей модели темперамента и характера. Тест состоит из следующих шкал (подробное описание шкал см. в Приложении): «Поиск нового», «Избегание опасности», «Зависимость от поощрения», «Самостоятельность», «Кооперативность», «Самотрансцендентность», которые подразделяются на несколько субшкал.

Часть 1

Корреляционное исследование

В результате корреляционного анализа данных опросника Клонинджера и автобиографических рассказов практически не было найдено прямых зависимостей между шкалами теста и категориями текста, направленными на регистрацию одних и тех же психологических феноменов. В тексте 1 (так называемом «взрослом») субшкала ИО4 («Соматопсихическая хрупкость») была положительно связана с соответствующей контент-категорией. В тексте 2 («детском») была также найдена положительная взаимосвязь между шкалой и соответствующей ей категорией контент-анализа «Избегание опасности».

В то же время обнаружено немалое количество логично интерпретируемых корреляций между другими шкалами теста и текста, например, «Демонстративность» отрицательно связана с «Самостоятельностью» и «Кооперативностью», а высокий уровень избегания опасности показывают

личности с выраженной зависимостью от поощрения и низким уровнем самостоятельности. Для людей, употребляющих в речи большое количество пассивных залогов, свойственна высокая степень избегания опасности и сниженный уровень поиска нового.

Категории, относящиеся к контролю и мотиву достижения, показали большее количество значимых корреляций. Тревога о будущем (ИО1) и страх неопределенности (ИО2) связаны с высказываниями о том, что другой контролирует ситуацию. Интерпретация данного феномена следующая: такие виды тревоги предрасполагают к тому, чтобы доверить контроль какому-то другому лицу. Ответственность и целенаправ-

ленность отрицательно связаны с упоминанием контроля со стороны других лиц. Шкала Клонинджера С5 («Хорошие привычки») оказалась отрицательно связанной с упоминанием о контроле со стороны других лиц, равно как и с высказываниями о том, что субъект не контролирует себя или ситуацию, а также с количеством пассивных залогов и избеганием опасности.

Наиболее значимые корреляции были обнаружены между категорией «Отсутствие контроля» и шкалой «Самостоятельность» ($r = -0.23$, $p = 0.00$); количеством пассивных залогов в тексте и «Поиском нового» ($r = -0.21$, $p = 0.00$), а также пассивных залогов с «Самостоятельностью» ($r = -0.23$, $p = 0.00$) и т. д. (табл. 1).

Табл. 1

Наибольшие корреляции между контент-аналитическими категориями 1 и 2 текстов и шкалами методики Клонинджера

	Самостоятельность	Поиск нового	Избегание опасности	Кооперативность
Контроль «-»	$r = -0.23$ $p = 0.00$			
Другой контролирует	$r = -0.21$ $p = 0.00$		$r = 0.20$ $p = 0.01$	
Другой не контролирует			$r = 0.20$ $p = 0.01$	
Пассивные залогов	$r = -0.23$ $p = 0.00$	$r = -0.21$ $p = 0.00$		$r = -0.15$ $p = 0.04$
Избегание опасности			$r = 0.17$ $p = 0.02$	$r = -0.16$ $p = 0.03$
Преодоление	$r = -0.19$ $p = 0.01$	$r = -0.21$ $p = 0.00$	$r = 0.17$ $p = 0.02$	
Зависимость от поощрения		$r = -0.22$ $p = 0.00$	$r = 0.17$ $p = 0.02$	

Между обобщенными категориями «Мотив достижения» и «Общая пассивность» были обнаружены следующие взаимосвязи:

– отрицательные между «Мотивом достижения» и субшкалами «Самотрансцендентность» и «Самостоятельность»;

– отрицательные между «Общей пассивностью» и «Самостоятельностью», «Поиском нового», «Кооперативностью» и «Зависимостью от поощрения», т. е. со всеми личностными свойствами, предполагающими внутреннюю активность.

Вместе с тем следует отметить, что при высоком уровне достоверности результатов сами корреляции невелики (от 0.15 до 0.23). Такие же результаты получены при корреляционном анализе шкал теста Клонинджера и формальных характеристик текста, таких, как длина предложений и объем рассказов (см. табл. 2 и 3), которые не предполагают субъективных оценок, но, по мнению многих авторов, отражают темпераментальные особенности личности (Русалов, 1997).

Это позволяет судить о том, что причиной таких низких корреляций является действие различных опосредующих факторов на испытуемых в момент написания текстов и заполнения опросников.

Сопоставление количества корреляций с текстом 1 («взрослым») и текстом 2 («детским») показывает их различную информативность. В целом «детский текст» дает больше интерпретируемых корреляций с тестом Клонинджера, чем «взрослый». Результат их подсчета таков: значимых корреляций шкал контент-анализа «детского» текста со всеми шкалами теста Клонинджера 58, т. е. 19% от общего числа, общее число значимых корреляций шкал контент-анализа «взрослого» текста со всеми шкалами теста Клонинджера 39, т. е. 13% от общего числа. Различия по количеству корреляций между двумя текстами значимы по критерию углового преобразования Фишера на уровне $p=0.029$.

Другими словами, рассказы о самом запомнившемся событии детства, несмотря на то что они в целом,

Табл. 2

Взаимосвязь объема «взрослого» и «детского» текстов и субшкал методики Клонинджера

	ПН1	ИО1	ИО2	ИО3	К4	С1	СТ2	СТ3
«Взрослый» текст	0.18 0.01			-0.18 0.01			-0.18 0.01	-0.19 0.01
«Детский» текст	0.16 0.03	-0.19 0.01			0.17 0.02	0.16 0.03		
Общий балл		-0.18 0.01	-0.15 0.03	-0.18 0.01	0.18 0.01	0.19 0.01	0.18 0.01	

Примечание. В ячейках таблицы указаны коэффициент корреляции Спирмена (верхняя строка) и их уровень значимости (нижняя строка). Расшифровка обозначений — см. Приложение.

Табл. 3

Взаимосвязь объема «взрослого» и «детского» текстов и глобальных шкал методики Клонинджера

	Поиск нового	Избегание опасности	Кооперативность	Самостоятельность	Самотрансцендентность
«Взрослый» текст		-0.16 0.03			0.17 0.02
«Детский» текст		-0.17 0.02	0.17 0.02	0.14 0.05	
Общий балл	0.14 0.05	-0.20 0.00	0.17 0.02	0.18 0.01	0.18 0.01

Примечание. В ячейках таблицы указаны коэффициент корреляции Спирмена (верхняя строка) и их уровень значимости (нижняя строка).

как правило, менее пространны, чем взрослые тесты, более информативны с точки зрения теста Клонинджера и применявшихся шкал контент-анализа. Л. Готтшалк, видимо, до некоторой степени признавая флуктуации результатов рассказа о самом запомнившемся событии жизни, считал, что для получения устойчивых результатов следует сделать три пробы (Gottschalk, 1982). По условиям нашего эксперимента это было практически невыполнимо. Вместе с тем тексты, написанные с инструкцией Адлера (рассказать о самом раннем детском воспоминании), были получены в тех же условиях и дали существенно более консистентные с опросниковым тестом результаты.

Возможно, что степень расхождения между результатами опросника и текста определяется особенностями структуры личности, т. е. определенный профиль личности предполагает большую согласованность между тестом и рассказом, нежели другие.

Для примера разберем случаи высокой и низкой согласованности. Но

сперва нужно сказать об особенностях теста Клонинджера. В нем реализован дименсиональный подход: выделяются три базовых измерения темперамента: «Поиск нового», «Избегание опасности» и «Зависимость от поощрения». При этом конфигурации крайних значений этих измерений соотносятся авторами с восемью личностными типами американской психиатрии. А три шкалы характера («Самостоятельность», «Кооперативность» и «Самотрансцендентность») дают дополнительную информацию об адаптивности личности.

СЛУЧАЙ 1

Значительное рассогласование данных теста и текста

Испытуемая С., 19 лет, студентка (орфография и пунктуация авторские, кодировка приведена в круглых скобках).

1. «Взрослый» текст

Дело было примерно пару месяцев назад. Я возвращалась домой из чертом забытого района, было поздно, темно и холодно. Я прибывала в препоганейшем настроении. Мне хотелось не то что бы

всех убить, но сдохнуть самой. Как-нибудь по-тихому и незаметно для себя самой. Параллельно с этим желанием я все-таки должна была попасть домой (*цель*), и хотелось мне это сделать как можно быстрее. Встала я рядом с дорогой, ловлю машину (*преодоление*). А эти сволочи как будто сговорились, мало им. Я уже устала отвечать, что за их цену я могу кого угодно на руках до дома донести вместе с машиной, и тут подъезжает ко мне 500-й мерседес. Неплохо, думаю я. Называю цену, водитель соглашается. Я сажусь, успев заметить, что он как раз в моем вкусе. Стрельнув глазами, я поворачиваюсь к нему и говорю: «А у Вас в машине хорошо пахнет». «Угу»,— отвечает он, расплывшись в улыбке шизофреника, которого на секунду посетило просветление. Да, мозгов не много, думаю я. Ну да хрен с ним. И тут он мне говорит: «А хочешь, я тебе чулки подарю?» Чего, говорю, какие чулки, а сама думаю, клеится, гад, как знать, может быть, вечер закончится в более приятной обстановке...

И тут он говорит: «А ВОТ ЭТИ!!» И включает свет. Моим глазам предстают его волосатые ноги в чулках на резинке. То, что я испытала, можно передать только открытым ртом и потоком мата. В голове молниеносно пронеслись ассоциации с фильмом «Молчание ягнят». Он убьет меня, подумала я. Он сейчас меня убьет.

Тут нужно сказать, что у меня большой желудок. Туда уходят все мои стрессы, и если что-то случается, меня сразу тошнит (*контроль «-»*). И вот я ему прерывающимся от страха голосом говорю: «Останови машину». «А че?..» — неопределенно возражает он. Тут я не выдерживаю (*контроль «-»*), опускаю голову между ног и блюю (*контроль «-»*). «Ты че?!» — вопрошает он, а сам замедляет

ход машины. Из последних сил я вылезаю из машины (*преодоление*), в последнюю секунду сообщив ему, что он придурак и извращенец. Он уезжает.

Я сажусь на бордюр. Я считаю фонари. Я собираюсь с силами (*преодоление*). Я ловлю очередную машину, чтобы все-таки добраться до дома (*преодоление*). Меня соглашается возить темноокий мужчина непонятной национальности. Посидев минуты две в молчании, я говорю ему: «Представляете, только что видела мужика в чулках». Он реагирует бесподобно: «Зима, да, в чулках должно быть холодно»... И я с ним совершенно согласна.

2. «Детский» текст

Я совсем не помню детства. Не знаю почему, головой вроде не ударялась. А если какой-то эпизод всплывает, он размыт, как залитая чаем фотография. Такие воспоминания можно пересчитать по пальцам.

Я помню... Мне лет, наверно 5 или вроде того. Я дома, я одна, а я ужасно, подохнуть как боюсь (*избегание опасности*) оставаться одна, потому что все вещи оживают и чего-то от меня хотят, они говорят мне что-то, а я не знаю, как с ними общаться, я боюсь их (*избегание опасности*). Стоит мне повернуться к чему-то спиной, это что-то обязательно прикоснется ко мне. Я говорю себе, что бояться не нужно (*избегание опасности*), что ничего пугающего меня не существует (*избегание опасности*), но от этого ничего не меняется, и я забираюсь на диван, я стараюсь не слезать на пол (*избегание опасности*), а если уж появляется необходимость, я не иду, а бегу (*преодоление*), и иногда они не успевают поймать меня (*пассивный залог*). Мне очень страшно (*избегание опасности*). Я чувствую, что это будет продолжаться вечно и никто не придет ко мне, и не потому, что я никому не нужна,

а просто никого не существует, и я ни по кому не скучаю и никого не жду, а просто сижу и боюсь (*избегание опасности*), как бы непонятное пугающее нечто не прикоснулось ко мне опять.

Как в детском, так и во взрослом тексте поиск нового практически не представлен, зато в избытке упоминаются различные проявления того, что в данном исследовании относилось к обобщенной категории «Избегание опасности» — парафраза для тревоги в различных ее видах и проявлениях.

Однако профиль данной испытуемой по тесту Клонинджера (результаты даны в стандартных оценках, только по интегральным шкалам) показывает противоположные результаты (график 1).

Налицо прямая противоположность с тем, что было рассказано. Данная особенность этой испытуемой проявилась не только в отношении теста Клонинджера, но и в отношении как старых, так и новых шкал теста Плутчика (см.: Малкова, 2005; Алмаев, Малкова, в печати). Например, первая фраза «детского» текста дословно совпадает с одним из пунк-

тов шкалы «подавление». (Причем поскольку испытуемые всегда получали инструкцию сначала записать рассказы, а уже только потом ответить на тест, влияние последнего маловероятно.)

Тем не менее стандартное значение шкалы «подавление» у данной испытуемой составляет -0.69 , т. е. существенно ниже среднего (все распределения шкал теста Плутчика–Келлермана практически не отличались от нормального).

СЛУЧАЙ 2

Случай 2 можно привести в качестве контрастирующего примера **хорошей согласованности между результатами опросника и контент-анализа**.

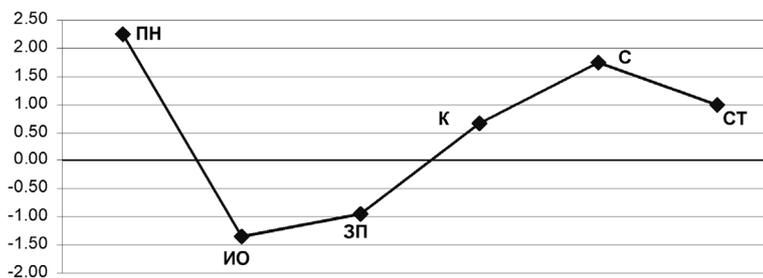
Испытуемая Н., 29 лет, бухгалтер.
1. «Взрослый» текст

Самое яркое, наверное, воспоминание — это моя свадьба.

Я собиралась сама шить свадебное платье, но не помню по каким именно причинам, это затянулось и времени дошивать уже не было (*отсутствие контроля*). Моей свидетельницей была одна из моих подруг — Оксана. Она приехала на 2 дня раньше и предложила сделать мне подарок в виде свадебного платья.

График 1

Профиль личности испытуемой С. по методике Клонинджера

Примечание. Расшифровка сокращений здесь и далее — см. Приложение.

Мы ничего никому не говоря поехали в магазин «Весна» и выбрали очень красивое платье и к нему перчатки. Затем все это отвезли к нашей общей знакомой и оставили там.

4 июня с утра мы поехали в парикмахерскую, сделали прически и заехали к этой знакомой забрать платье. Все это мы привезли домой в пакете, чтобы никто не видел. И вот настал момент, когда надо было одеваться. Мы выгнали всех из комнаты. Пока я делала себе макияж, подруга гладила платье. Я оделась. Все бегали и кричали, подгоняли нас, так как мы уже опаздывали (*отсутствие контроля*) и надо было выезжать в ЗАГС.

Когда я вышла из своей комнаты все ахнули (*зависимость от поощрения*), потому что ожидали увидеть меня в скромном белом платьице, а я была похожа на настоящую принцессу (*демонстративность*). Расшитое бисером и пайетками платье все блестело и переливалось. Это был шок для всех. Начали все кричать, какая я красива (*демонстративность*). Затем мы поехали в ЗАГС и после регистрации сестра моего мужа все время говорила: «Давайте постоим еще немного перед ЗАГСом, и пусть все посмотрят какая у нас красивая невеста (*демонстративность*)».

2. «Детский» текст

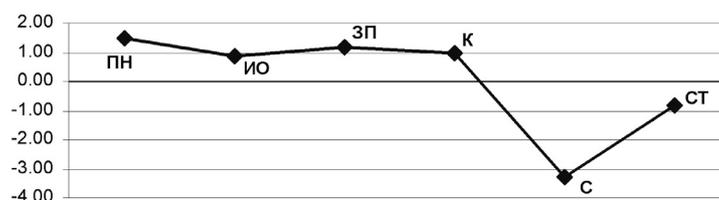
Мне было лет шесть, дело было зимой. Моя мама стояла перед зеркалом и снимала с волос бигуди. Когда она расчесалась, я подошла к ней с каким-то вопросом, а она спросила: «Ну как, красивая у тебя мама (*демонстративность*)?» А я ей ответила, что она похожа на Бабу-Ягу из сказки «Новогодние приключения Маши и Вити». Она мне очень нравилась, и таким образом я сделала маме комплимент (*зависимость от поощрения*). Но мама меня не поняла и очень сильно обиделась.

Основное содержание обоих рассказов — демонстративность, которую в вербальной продукции трудно отделить от нарциссизма, при весьма выраженных также указаниях на отсутствие контроля со стороны субъекта. Результаты по тесту Клонинджера у этой испытуемой таковы: при крайне низком значении обобщенной шкалы «Самостоятельность» профиль по трем шкалам темперамента соответствует «пассивно-агрессивному» или «тревожному с чертами демонстративности» (см.: Алмаев, Островская, 2005). Вероятно, черты тревожности усилены у данной испытуемой именно из-за ее очень низкой самостоятельности (крайние значения по «Интернальности локуса контроля» С1, по «Целенаправленности» С2 и по «Хорошим привычкам» С5, при низких, но не предельно низких (–0.94) по шкале «Реалистичное отношение к себе» С4 — инвертированный нарциссизм). Таким образом, в данной паре текст–тест проявились как черты нарциссизма и демонстративности, так и черты низкой самостоятельности, хотя первые больше проявились в тексте, а вторые — в тесте (см. график 2).

Сказанное позволяет сделать вывод об актуальности изучения конфигурации шкал, а не только корреляционного анализа отдельных шкал между собой. Действительно, в современной психологии наблюдается тенденция к рассмотрению шкал личностных опросников как множества несвязанных между собой черт. Однако очевидно, что в данной области требуется системность рассмотрения. Вопрос о статистических методах, позволяющих адекватно решить данную проблему, остается

График 2

Профиль личности испытуемой Н. по методике Клонинджера

открытым. Традиционные методы кластерного и факторного анализа неудовлетворительны, поскольку они разбивают результаты на две большие группы, наиболее коррелирующие между собой: опросниковые и контент-аналитические шкалы. Поиск закономерностей по принципу «если..., то...» также не дал пока удовлетворительных результатов.

Часть 2. Сравнение групп

Причиной получения столь небольших корреляций могла оказаться также специфика данных. Дело в том, что в отличие от опросникового теста, в котором заполняются все шкалы, свободно порожденный текст, естественно, не гарантирует, что содержания тех или иных контент-аналитических шкал вообще в нем обнаружатся.

За счет введения коррекционных процедур, предложенных Г. Глезер (Gottschalk, Gleser, 1969) для нивелирования разницы в объемах текстов, нули заменяются на некоторые незначительные коэффициенты. В результате получается, что даже в тех случаях, когда по какой-либо контент-аналитической шкале в тексте ничего не найдено, в итоговой табли-

це все равно оказывается некая ничтожная, но отличающаяся от нуля величина.

Далее столбцы таблиц, полностью заполненные по шкалам контент-анализа, коррелируются с полностью заполненными столбцами тестовых результатов. Однако со стороны контент-анализа эти столбцы зачастую заполнены, так сказать, «воздухом» — ничтожными фиктивными величинами, используемыми, чтобы избежать деления на ноль, извлечения из нуля квадратного корня и т. п. Соответственно, малая величина корреляций обусловлена не только перечисленными выше факторами, но и наличием «воздуха» в результатах контент-анализа.

При этом получается, что корреляционное исследование как бы затушевывает столь важное с диагностической точки зрения событие, как вообще появление в тексте содержания, относящегося к той или иной контент-аналитической шкале.

Соответственно, для последующего прогресса в изучении отношений текст–тест *должны быть предприняты другого вида исследования, которые позволили бы оценить различия между группами тех, у кого встречаются те или иные контент-аналити-*

ческие категории, и тех, у кого они не встречаются.

Дальнейшим усложнением исследовательских задач могут служить частота встречаемости, расположение категории в тексте, совместность встречаемости каких-либо двух и более категорий и т. д.

Рассмотрим, как различаются психологические профили лиц, в текстах которых встречаются или отсутствуют слова и выражения, относящиеся к тем или иным категориям контент-анализа.

Прежде всего следует оценить, насколько в принципе отличаются результаты всех участников исследования, представивших достаточные для анализа текстовые материалы, от субнациональной выборки, для которой были получены нормы теста Клонинджера.

Все данные на графиках 3–11 представлены в единицах стандартной оценки:

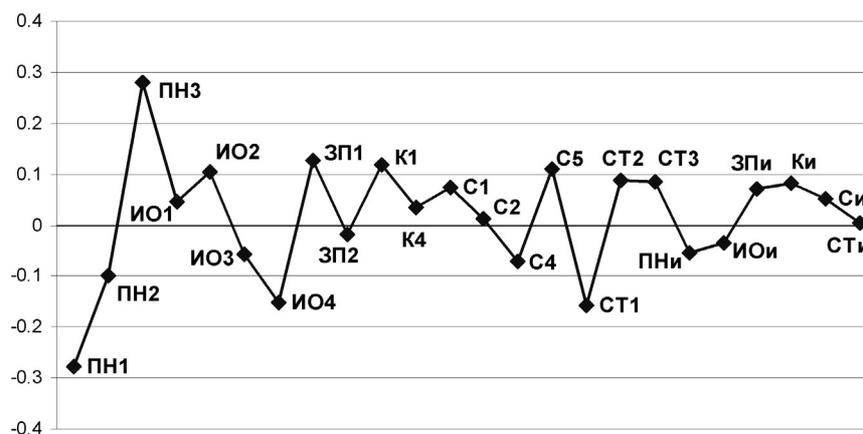
$$z = (x - M) / \sigma,$$

где x — сырая оценка, M — среднее значение, σ — стандартное отклонение. «0» соответствует среднему значению. Интегральные шкалы ИОи («Избегание опасности»), ПНи («Поиск нового») и т. д. находятся в правой части графика, в левой — их субшкалы. Распределения по всем шкалам теста Клонинджера не отличаются от нормального. Хотя величины порядка $0 \pm 0.1 - 0.3z$ кажутся небольшими, в реальности разброс, соответствующий $0.1z$, покрывает примерно 4% площади под Гауссианной, или 4% случаев (см.: Бурлачук, Морозов, 1999, с. 207, 451).

По графику 3 видно, что в целом выборка лиц, породивших пригодные для анализа тексты (не менее 250 слов), заметно отличается от общей выборки лишь по шкалам ПН1 — «исследовательская активность» (она у этих испытуемых примерно на 10% ниже среднего) и ПН3 — «расточительность», которая у этих испытуемых почти на столько же выше.

График 3

Усредненные показатели выборки по шкалам теста Клонинджера

Рассмотрим теперь, насколько отличаются по тем или иным шкалам Клонинджера выборки лиц, в текстах которых присутствуют и не присутствуют определенные категории контент-анализа. Ограничимся пока рассмотрением «взрослых» текстов и тех шкал контент-анализа, которые были специально разработаны, чтобы служить параллелью шкалам теста Клонинджера.

Поиск нового

Следует отметить, что различия по шкалам «Поиска нового» (графи-

ки 4 и 5) имеют весьма разнонаправленный характер. Наиболее выражены порядка 18% различия по шкале ПН1 («Любознательность»). Однако по шкале ПН2 («Импульсивность») не наблюдается вообще никаких различий, а по шкале ПН3 («Расточительность») выборка лиц, не упомянувших о поиске нового, показала даже существенно большие значения! Этот феномен распада фактора «Поиска новизны» и разнонаправленности его субшкал на русской выборке ранее уже был отмечен (см.: Алмаев, Островская, 2005).

График 4

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых обнаружены высказывания, относящиеся к поиску нового

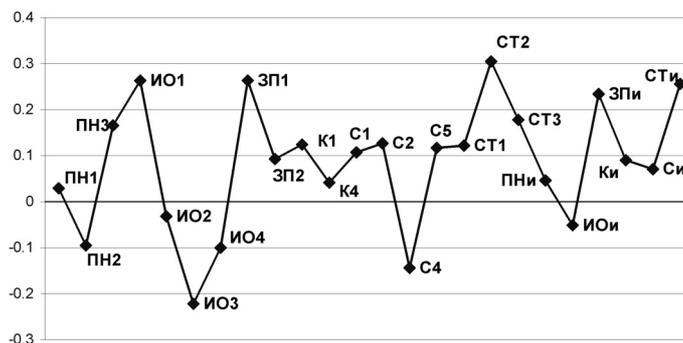
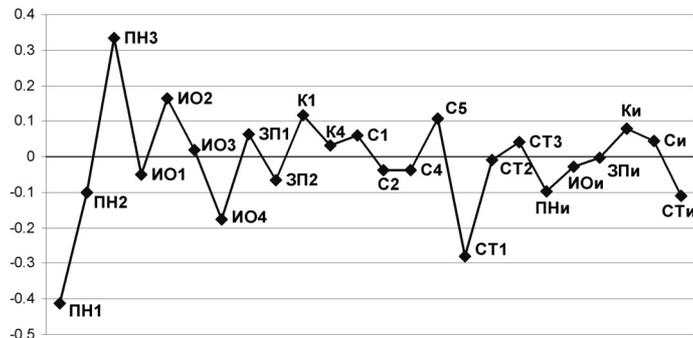

График 5

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых отсутствуют высказывания, относящиеся к поиску нового

При этом значения по множеству других шкал теста Клонинджера оказались также различными в указанных двух группах. В частности, структура тревоги («Избегание опасности») прямо противоположна по трем шкалам: «Тревога о будущем» (ИО1) выше у первой группы, «Нетерпимость к неопределенности» (ИО2), напротив, у второй, и при этом у первой существенно ниже показатели по шкале «Застенчивость с незнакомцами» (ИО3). Также у первой группы оказались существенно более высокие результаты по шкалам «Зависимость от поощрения» и «Самотрансцендентность», особенно по субшкалам «Самозабвенность» (СТ1) — около 20% и «Сопереживание миру» (СТ2) — около 15%.

В общем можно сказать, что для участников первой группы в целом характерна большая открытость миру и при этом большая зависимость от других людей.

Весьма интересно, что в данной связи различия по субшкалам «Самостоятельность», «Ответственность» (С1) и «Целенаправленность»

(С2) выше у первой группы, однако «Реалистичное отношение к себе» («Антинарциссизм» — С4) — у второй. Такое соотношение, скорее всего, свидетельствует лишь о склонности преувеличивать свою самостоятельность.

Таким образом, оказывается, что декларация намерений «Поиска нового» выступает в контексте своего рода «жизненной идеологии», включающей «настройки» образа самого себя более высокого уровня.

Избегание опасности

Парадоксальным образом у лиц, упоминавших в текстах о каких-либо тревожных проявлениях, показатели по шкалам ИО оказались ниже, чем у лиц, не упомянувших о них (см. графики 6 и 7)! Различия значимы для ИО1 («Тревога о будущем») — около 15%, ИО2 («Страх неопределенности») — около 12%. Значения ИО3 («Застенчивость с чужими») и ИО4 («Соматопсихическая хрупкость») также несколько ниже у тех, кто в текстах не упоминал о тревоге. При этом у тех, кто о тревоге не упоминал, более высокие значения по

График 6

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых обнаружены высказывания, характеризующие избегание опасности

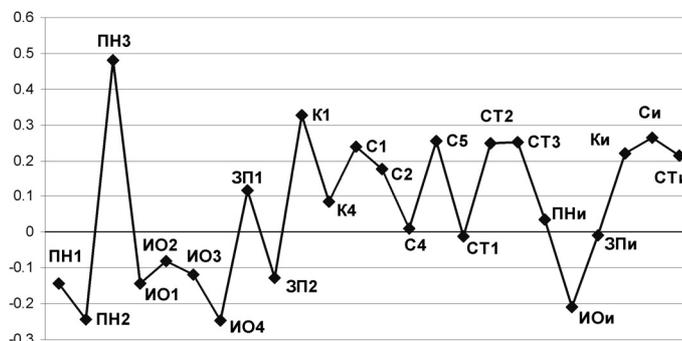
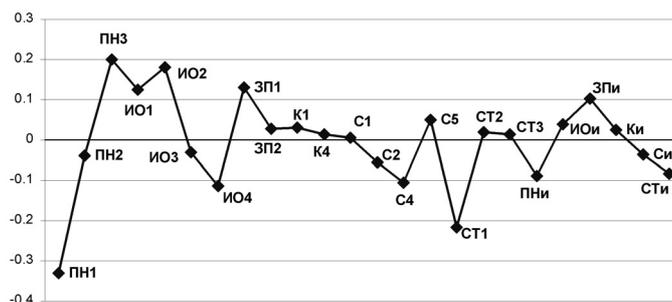

График 7

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых не обнаружены высказывания, характеризующие избегание опасности

шкалам «Социальная конформность» (К1), «Ответственность» (С1), «Целенаправленность» (С2), Наличие «Хороших привычек» (С5), а также «Сопереживание миру» (СТ2) и «Вера в сверхъестественное» (СТ3), т. е. по шкалам характера субъекты, обнаружившие в своих текстах упоминания о тревоге, позиционируют себя как более ответственных, целенаправленных, заботящихся о мире и своем соответствии социальным нормам.

Логично, что их забота проявляется в суждениях, отнесенных нами к тревожным, но вместе с тем при заполнении теста они о своей тревоге высказываются меньше, вытесняя ее. Об этом свидетельствуют значения шкалы «Отрицание»² теста Плутчика. Они несколько выше у лиц, упомянувших о тревоге в текстах, однако различие статистически незначимо.

В данном случае мы опять-таки сталкиваемся с модификацией пред-

ставлений субъекта о себе в ходе заполнения теста определенными жизненными устремлениями.

Зависимость от поощрения

Проявление этой черты в контент-анализе и в ответах на тест Клонинджера вполне совпадает. Более того, различия по ЗП1 «Сентиментальность» достигают порядка 22%, а по ЗП2 («Привязчивость к друзьям») — 13–14%. Почти столь же велики и различия по СТ2 — «Сопереживание миру» и СТ3 — «Вера в сверхъестественное» (графики 8 и 9).

По конфигурации отклонений от средних значений для глобальных шкал можно констатировать более или менее явные признаки пассивно-зависимого типа по американской классификации (Алмаев, Островская, 2005) у лиц, имеющих в своих «взрослых» текстах упоминания о зависимости от поощрения.

²Как показывает анализ (Алмаев, 2006), данная шкала теста Плутчика имеет смысл здорового и адаптивного подавления тревоги, что несколько расходится с первоначальными замыслами его авторов.

График 8

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых обнаружены высказывания, характеризующие зависимость от поощрения

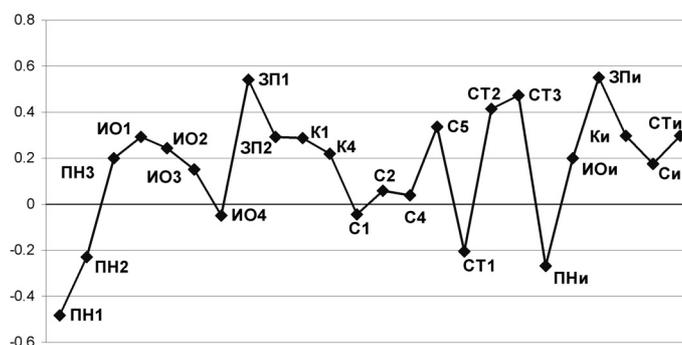
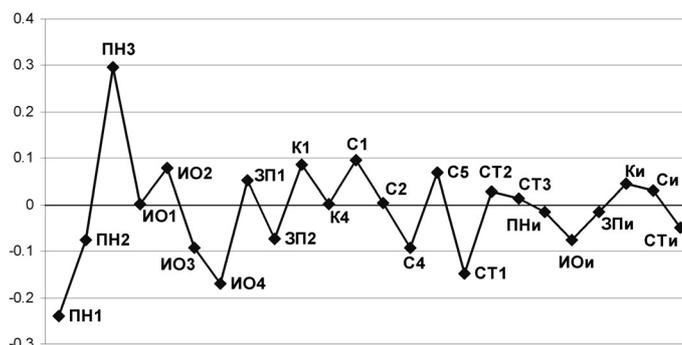

График 9

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых отсутствуют высказывания, характеризующие зависимость от поощрения

Хотя в данном случае ожидаемая связь между контент-аналитическими и тестовыми шкалами выступает вполне вышукло, нельзя не отметить попутного и параллельного проявления тех же феноменов в сфере некоторых установок «жизненно-идеологического», «духовного» порядка.

Нарциссизм — демонстративность

Результаты по данной шкале также обнаруживают прямую связь

между соответствующими шкалами опросника Клонинджера и контент-анализа. С4 — «Реалистическое отношение к себе», своеобразная шкала «Антинарциссизма», — имеет у лиц, обнаруживших демонстративность — нарциссизм в тексте, существенно более низкие значения, чем у лиц, его не обнаруживших. У нарциссично-демонстративных, в отличие от просто зависимых от подкрепления, высокая шкала ЗП1 («Сентиментальность»),

но не ЗП2 («Привязчивость к друзьям»). Нарциссично-демонстративные личности также имеют весьма высокое мнение о своей «Социальной конформности» (К1), «Целенаправленности» (С2), «Хороших привычках» (С5) и при этом значительно более низкие значения по «Самозабвенности» (С1) и практически не отличающиеся от средних по «Сопереживанию миру» (СТ2) и «Вере в сверхъестественное» (СТ3) (графики 10 и 11).

Системность личности, системность представлений субъекта о себе

Можно констатировать недостаточность понимания природы опросниковых тестов в современной психологии. Самым простым и распространенным пониманием является натуралистическая интерпретация, сводящаяся примерно к следующему.

Опросниковый тест фиксирует некоторые объективные черты личности.

График 10

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых обнаружены высказывания, характеризующие нарциссизм – демонстративность

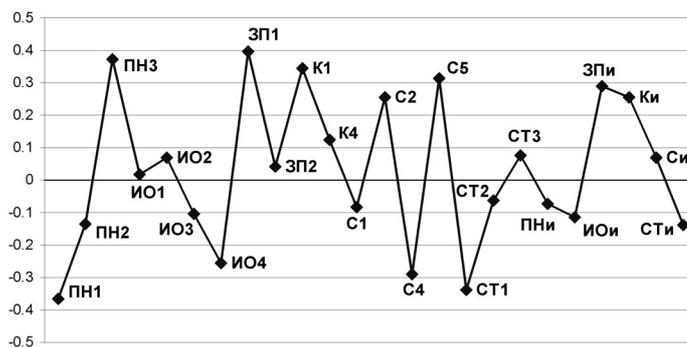
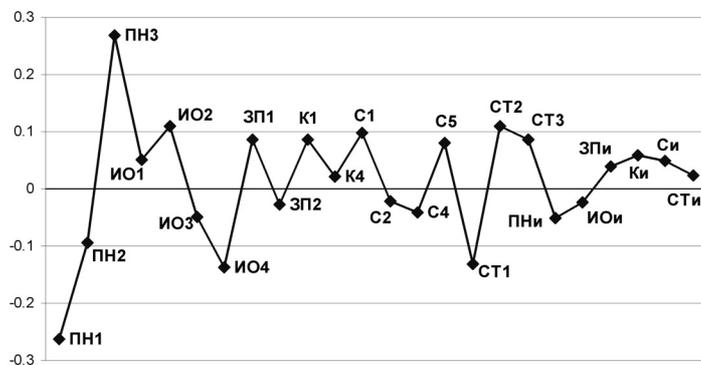

График 11

Усредненные значения по шкалам у испытуемых, в текстах которых не были обнаружены высказывания, характеризующие нарциссизм – демонстративность

Его результаты соответствуют типичному поведению человека. В тех случаях, когда результаты тестирования могут оказать существенное влияние на будущее человека (наем на работу, выход из ЛТП и т. п.), наблюдаются тенденции к искажению результатов, но они могут быть скорректированы шкалами лжи.

Едва ли кто-нибудь из профессиональных психологов подпишет под этой интерпретацией, это было бы слишком наивно. Очевидно же, что в отличие, скажем, от критериальных тестов опросник имеет дело с суждением человека о себе, а не с некоторой способностью решить те или иные задачи и т. п. Соответственно, и все от начала до конца результаты опросниковых тестов суть результаты, основанные на том, что человек о себе думает. Однако при практическом применении тестов получается именно описанная выше картина натуралистического понимания, поскольку альтернативной методологии интерпретации пока не разработано. Вместе с тем такая интерпретация необходима для конструирования теоретического поля, в котором могут соотноситься результаты опросниковых тестов и контент-анализа автобиографических текстов.

В качестве предварительной теоретико-методологической проработки данных вопросов приведем следующие размышления.

Понятие «черта», использовавшееся для концептуализации практики построения опросниковых тестов со времен Оллпорта, предполагает поведенческое истолкование: *«устойчивая predisпозиция вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций»* (Allport, 1961) — и не вдается

в подробности того, как вообще достигается возможность «вести себя» определенным образом, каковы формы тех внутренних процессов, в результате которых вообще реализуется то или иное «поведение».

Очевидно, что в реальности «поведение» есть весьма сложный изменчивый феномен, опосредованный, как минимум, внутренними репрезентациями субъектом себя, объектов мира, построением программ успешной деятельности, избегания неуспешной, противодействия дезорганизации в случае неожиданных стрессов, а также различным воздействиям на телесный субстрат субъекта и т. п.

Соответственно и «устойчивость predisпозиции» может иметь совершенно разное значение в зависимости от того, к чему она относится. Она может вызывать чувство стыда, если субъект не желает такого поведения, но и не может от него избавиться, чувство удовлетворения, если, напротив, оно обретено в ходе зачастую нелегкого обучения и преодоления прежних стереотипных реакций. «Устойчивость predisпозиции» может быть в центре внимания как предмет устремлений или быть незаметной как нечто уже давно освоенное и т. д. В любом случае можно отметить некоторый универсальный принцип реактивации прежних содержаний психики и отношение к этой реактивации некоторой центральной инстанции — сознательного Я, сводящееся в основе своей к их активации, ингибированию или модификации в нечто более сложное. Причем при модификации ингибирование и активация также имеют место, но подчиняются некоторому руководящему

представлению о результате. Дополнительную сложность этим процессам придают различия в степени и характере осознаваемости данных содержаний. Совокупность содержаний, реактивируемых и поддерживаемых центральной инстанцией Я, можно, следуя Хайдеггеру и Бинсвангеру (Бинсвангер, 1999), обозначить как «жизненный проект» (*Lebensentwurf*). Я принимает активное участие далеко не во всех актуализирующихся содержаниях, многие из них представляют для Я проблему и вызов. Соответственно в начале текстов рассказов, как правило, присутствуют содержания, относящиеся к проблеме и вызову, создающие «завязку», а ближе к концу — те, которые и относятся собственно к жизненному проекту — к тем стратегиям, которые Я принимает в ответ на вызов. Далее следует рассмотреть такой феномен, как образ себя и реалистический образ себя. Конечно же, этот образ в целом координируется, исходя из текущего «жизненного проекта». Все, что ему соответствует, одобряется, а что не соответствует, приобретает печать стыда и вины. Наконец, еще более сложным образованием выступает «реалистический образ себя», к которому, собственно, и адресуются вопросы теста. Реалистический образ себя — это результат попыток человека посмотреть на себя со стороны и как бы вне пристрастных рамок текущего жизненного проекта. Естественно, надежды на то, что это удастся сделать, могут питать лишь самые отчаянные оптимисты. Хуже всего в опросниковых тестах — это явный недостаток средств оценки того, насколько в реалистическом образе себя представлен компонент

позитивного отношения (самоутверждение жизненного проекта), насколько негативного (искоренение прошлых проектов) и насколько «реалистического» (попытки посмотреть на себя со стороны).

Следующий пункт усложнения картины — вмешательство социальных стереотипов, представлений о должном и недолжном поведении. Например, поскольку пугливость, пассивность и т. п. в целом являются социально не одобряемыми, то можно ожидать общей тенденции к занижению свидетельств о подобных проявлениях в самоотчетах испытуемых. Однако имело ли место такое занижение в отдельном случае (может быть, субъект, находясь в некоем покаянном раже, преувеличенно клеймит себя как труса) и какова величина этого занижения, судить практически невозможно без каких-либо параллельных попыток зафиксировать реальное поведение, что, в свою очередь, не представляется возможным в рамках существующей практики массового сбора данных.

***

Несмотря на все перечисленные выше проблемы, представление о «жизненном проекте» и интерпретация результатов теста как степени согласованности с ним дают принципиальную возможность для соотнесения результатов контент-анализа и теста, позволяя хотя бы предварительно оценить, на что субъект претендует и чего не хочет признать.

Дальнейшая теоретико-эмпирическая проработка предполагает:

– взаимное соотнесение шкал тестов при интерпретации, построение

профиля личности, организация «шкал-провокаций» и «шкал-ловушек» (типа шкалы С4 Клонинджера — «Антинарциссизма»);

– исследование дополнительных содержательно-статистических параметров текста (распределение те-

мы по тексту, взаимная близость тем) в связи с результатами тестирования;

– дальнейшую разработку теоретических средств описания психических процессов, психологической «онтологии».

Литература

Алмаев Н.А. Элементы психологической теории значения. М.: Изд-во ИП РАН, 2006.

Алмаев Н.А., Малкова Г.Ю. Оценка психометрических свойств методики Плутчика–Келлермана «Индекс жизненного стиля» // Вопросы психологии. В печати.

Алмаев Н.А., Островская Л.Д. Психометрические свойства Опросника темперамента и характера Р. Клонинджера на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6.

Бинсвангер Л. Бытие в мире. Избранные статьи. М.: Изд-во КСП+, 1999.

Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб: Питер, 1999.

Визгина А.В., Столин В.В. Внутренний диалог и самоотношение // Психологический журнал. 1989. Т. 6, № 10.

Гришанова Э., Левченко Е. К вопросу о диагностике психического здоровья личности // Школьный психолог. 2001. № 43.

Козлов В.В. Личностный кризис — структурные и гендерные особенности. Ярославль: ЯрГУ, 2004.

Люборски Л., Люборски Э. Объективные методы измерения переноса // Иностранная психология. 1996. № 7.

Малкова Г.Ю. Контент-анализ автобиографических рассказов в изучении личностных свойств: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

Русалов В.М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности. М., 1997.

Хоровитц М.Д., Илс Т.Д. Использование моделей речевых отношений для описания клинических случаев // Иностранная психология. 1996. № 7.

Allport G. Pattern and Growth in Personality. N.-Y.; M.: Argyle 1961.

Gottschalk L.A., Gleser G.C. The Measurement of Psychological States through the Content Analysis of Verbal Behavior. Los Angeles, CA: University of California Press, 1969.

Gottschalk L.A. Manual of uses and application of Gottschalk–Gleser verbal behavior scales // Research Communications in Psychology, Psychiatry and Behavior. 1982. V. 7, № 3. P. 273–326.

Martindale C. Romantic progression: The psychology of literary history. Washington, D.C.: Hemisphere, 1975.

Murray H.A. Thematic Apperception Test Manual. Cambridge: Harvard University Press, 1943.

Содержание шкал теста Клонинджера

ПОИСК НОВОГО (ПН). 3 субшкалы:

ПН1. «Любознательность» vs. «Ригидность». Лица с высокими показателями по этой субшкале склонны к исследовательской активности, постоянно нуждаются в новых впечатлениях, пресыщаемы, не переносят монотонии («Когда в моей жизни не происходит ничего нового, я сам отправляюсь на поиски приключений»).

ПН2. «Импульсивность» vs. «Рефлексия». Высокие показатели по этой субшкале характерны для людей восторженных, экспрессивных, не способных контролировать свои побуждения («Прежде чем подписать какой-либо документ я, скорей всего, прочту его от начала и до конца»).

ПН3. «Расточительность» vs. «Умеренность». Высокие показатели по этой субшкале отражают склонность довольно экстравагантно распоряжаться своими финансами и силами («Из-за того, что я трачу деньги необдуманно и импульсивно, мне трудно накопить их даже с конкретной целью, например, на отпуск»).

Возрастание показателей по шкале говорит о возбудимости, любознательности, психической подвижности, экспансивности, импульсивности и пресыщаемости, а также ассоциируется со вспыльчивостью и гневливостью. Снижение показателей по шкале отражает медлительность, индифферентность, отсутствие энтузиазма, бережливость, умеренность, сдержанность, толерантность к монотонной работе.

ИЗБЕГАНИЕ ОПАСНОСТИ (ИО). 4 субшкалы:

ИО1. «Предвосхищающая тревога» vs. «Оптимизм». Высокие показатели по шкале бывают у лиц тревожных, с обостренной реакцией на социальное неодобрение, высмеивание; у пессимистов, преувеличивающих ожидаемую опасность («Я чаще других беспокоюсь о том, что может произойти что-то плохое»).

ИО2. «Страх неопределенности» vs. «Уверенность». Высокие показатели по данной субшкале отражают непереносимость ситуаций неопределенности, воспринимаемых как потенциально опасные; такие люди с трудом приспосабливаются к изменениям в привычном распорядке, предпочитают не выделяться и не проявлять особой активности или инициативы («В незнакомых ситуациях я чувствую напряжение и беспокойство»).

ИО3. «Застенчивость» vs. «Общительность». Лица с высокими показателями по этой шкале застенчивы, недоверчивы, могут вступить в отношения с незнакомыми людьми только при наличии надежных гарантий принятия («Обычно я избегаю общения с незнакомыми людьми, потому что мало доверяю тем, кого не знаю»).

ИО4. «Астения» vs. «Энергичность». Лицам с высокими показателями по этой субшкале присуще восприятие себя как утомляемых, слабых, незащищенных и хрупких («По сравнению с другими мне требуется больше времени, чтобы прийти в себя после болезни или пережитого стресса»).

Возрастание показателей по шкале ИО свидетельствует о невротизации и выраженной тревожности как черте личности. Лица с пиком личностного профиля по шкале ИО осторожны и предусмотрительны, тревожно-заботливы, не уверены в себе, боязливы,

полны сомнений и предчувствий, нервозны, легко падают духом, пессимистичны. Они утомляемы и ранимы, вследствие чего сильно нуждаются в одобрении и поддержке, излишне чувствительны к неодобрению и критике. Снижение показателей по шкале ассоциируется с низким уровнем тревожности, беззаботностью, смелостью, с оптимизмом и уверенностью в себе.

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПОДКРЕПЛЕНИЯ (ЗП). 2 субшкалы:

ЗП1. «Сентиментальность» vs. «Бесчувственность». Лица с высокими показателями по этой субшкале сентиментальны, чутки, жалостливы, не стесняются проявлять свои эмоции на людях, часто воспринимают чужие переживания как свои собственные («Я полагаю, что сентиментальные песни и кинофильмы только наводят тоску»).

ЗП2. «Привязчивость» vs. «Отстраненность». Подъем по данной субшкале свойствен людям ранимым, зависимым от одобрения со стороны окружающих, остро нуждающимся в прочных эмоциональных контактах («Я скорее я предпочту поделиться своими переживаниями с близкими, чем держать их в себе»).

Лица с высокими показателями по шкале «Зависимость от подкрепления» общительны, мягки, нежны, чувствительны. Возрастание показателей по шкале ЗП свидетельствует о привязчивости (вплоть до потери объективности суждений), нежности, чувствительности к окружающим, душевной теплоте. Такие люди привязчивы, активно ищут общения и открыты ему; легко поддаются чужому влиянию, зависимы от мнения и оценок других. «Провал» по шкале ЗП говорит о практичности и твердости; дистанцированности, эмоциональной холодности, безразличию к похвале и неодобрению.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (С). 4 субшкалы:

С1. «Ответственность» vs. «Обвинение других». Людям с высокими показателями по шкале присущ интернальный локус контроля, личностная зрелость; они считают себя ответственными за свои установки и поведение («Я довольно часто ощущаю себя жертвой обстоятельств»).

С2. «Целенаправленность» vs. «Дефицит целенаправленности». Высокие показатели по субшкале соответствуют ориентированности на достижения; у подобных лиц развита способность к откладыванию вознаграждения/удовлетворения для достижения своих целей, т. е. их деятельность определяется стратегическими, отдаленными во времени целями, задачами и ценностями («Каждый день я стараюсь сделать еще один шаг к достижению своих целей»).

С4. «Самопринятие» vs. «Инфантильные фантазии». Лица с высокими показателями по этой субшкале уверены в себе и хорошо осознают собственные возможности и существующие ограничения, вполне удовлетворены своим ментальным и физическим статусом; не склонны мечтать о безграничной власти, о неземной красоте и т. д. («Я хотел бы быть красивее всех остальных»).

С5. «Гармоничная вторая натура» vs. «Вредные привычки». Людям с высокими показателями по данной субшкале свойственна самодисциплина; полезные привычки и навыки, достигающие уровня автоматизма, становятся их «второй натурой» («Многие мои привычки затрудняют достижение важных для меня целей»).

Возрастание показателей по шкале С связывается с личностной зрелостью, сформированностью процессов саморегуляции, ответственностью, самодостаточностью,

целенаправленностью, конструктивностью, собранностью, высокой степенью внутренней интеграции Я, уверенностью в себе. Обратный полюс шкалы соответствует личностной незрелости, слабости и хрупкости Я. Как следствие этого выступают неспособность к саморегуляции и построению иерархии мотивационно-потребностной сферы, безответственность, внутренняя противоречивость. В целом «провал» по шкале С ассоциируется с наличием патологии личности.

КООПЕРАТИВНОСТЬ (К). 2 субшкалы:

К1. «Социальное принятие» vs. «Социальная нетерпимость». Лица с высокими показателями по этой субшкале конформны, терпимы и дружелюбны («Мне бывает трудно выносить людей, которые в чем-либо сильно отличаются от меня»).

К4. «Сострадание» vs. «Мстительность». Людям с высокими показателями по этой субшкале свойственны сострадание, сочувствие, незлобивость, способность прощать. Они активно стремятся преодолеть чувство обиды с целью построения конструктивных взаимоотношений («Обычно я быстро прощаю человека, причинившего мне зло»).

Шкала «Кооперативность» выявляет индивидуальные различия в способности к принятию других людей и идентификации с ними. Лица с высокими показателями по этой шкале эмпатичны, терпимы, сострадательны, стремятся к сотрудничеству и кооперации. Обратный полюс шкалы К отражает тенденции оппортунизма, соперничества, мстительности, неспособность сопереживать и принимать в расчет интересы других людей.

САМОТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ (СТ). 3 субшкалы:

СТ1. «Самозабвение» vs. «Фиксированные границы Я». Лица с высокими показателями по этой субшкале тяготеют к трансцендированию (расширению) границ своего Я в ситуации тесных эмоциональных отношений или поглощающей их деятельности. Лица, способные в такой степени отрешиться от своего Я, нередко обладают оригинальным творческим мышлением, хотя внешне производят впечатление рассеянных, чуждых, не от мира сего («Я могу настолько увлечься делом, что на время забываю, где я нахожусь»).

СТ2. «Трансперсонализм» vs. «Индивидуализм». Лица с подъемом по этой субшкале испытывают чувство единства со Вселенной и всем, что ее составляет: природой, людьми; ощущают себя сопричастными и ответственными за все происходящее в мире. Наивные идеалисты («Иногда я ощущаю себя частью духовной силы, которая управляет всей жизнью на земле»).

СТ3. «Спиритуализм» vs. «Материализм». Лица с высокими показателями по этой субшкале верят в чудеса и в мистическую силу суеверий. Подобная склонность к «магическому мышлению», однако, нередко помогает легче справляться с ситуациями страдания и смерти («Я верю в то, что чудеса случаются»).

Лица с высокими показателями по этой шкале непритязательны, смиренны, скромны и несколько наивны; могут получать удовольствие от самого процесса деятельности, даже не имея полного представления о ее конечном результате, и не испытывают потребности в контроле над ситуацией. Эти черты характера помогают человеку пережить страдание и смириться с мыслью о неизбежности смерти, особенно в пожилом возрасте. Снижение показателей по этой шкале связано с недостатком воображения, неспособностью переносить ситуации амбивалентности, прагматичным рационализмом.